

Бледный, словно полотно, Сун Чжэ корчился на больничной койке в палате Лючэна. Мучительная боль, словно раскалённое железо, впивалась в его плоть, заставляя проступать липкий холодный пот.

Едва переступив порог палаты, Сун Минхуэй услышал истошные стоны сына. Ярость, клубящуюся в груди, он с трудом сдерживал, но, приблизившись к кровати, не смог удержаться от гневного шипения: «Ах ты, чертов выродок! Я покажу тебе, как надо жить! Опозорил меня на весь город, если это всплывёт наружу!»

После ранения Сун Чжэ погрузился в беспамятство. Когда товарищи, придя в себя, обнаружили его, под телом растекалась багровая лужа крови.

Эти богатые наследники, снедаемые чувством вины из-за наркотиков, не посмели предать случившееся огласке и втайне доставили Сун Чжэ в больницу. Лишь осознав всю серьёзность его ран, они сообщили Сун Минхуэю.

И вот теперь, под градом ругательств отца, Сун Чжэ, измученный болью, мог лишь бессильно стонать, не находя в себе сил ответить.

Лечащий врач, наблюдавший за осмотром, сдержанно заметил: «Директор Сун, пациенту необходим покой».

Сун Минхуэй потёр пульсирующие виски и обеспокоенно спросил: «Доктор, как состояние моего сына?»

«Рану удалось оперативно зашить, но время было упущено...» Доктор замялся, подбирая слова, и деликатно добавил: «Некоторые аспекты его будущего могут быть затронуты».

Лицо Сун Минхуэя мгновенно помертвело. Как мужчина, он прекрасно понимал скрытый смысл этих слов.

«Мне необходимо сообщить вам ещё одну новость». Врач бросил взгляд на измученного пациента и достал ещё одно заключение. «Результаты анализа, к сожалению, неутешительны... У молодого господина Чжэ, вероятнее всего, ВИЧ-инфекция».

«Что?!» Сун Минхуэй выхватил заключение, пробежал глазами по строчкам и с яростью обрушил его на голову сына. «Бестолочь! Открой глаза и посмотри, до чего ты довёл себя!»

«Нет, этого не может быть!» Сун Чжэ ощутил, словно его пронзил разряд тока. Он бессмысленно уставился на результаты анализа, написанные чётким чёрным по белому, и мир вокруг завертелся в безумном танце. «Это какая-то ошибка! Я...»

Он запнулся, осознавая, что у него нет оправданий. В последние годы он всё глубже погружался в гедонистическую бездну, потакая своим самым низменным желаниям. Иногда, в

погоне за мимолётным удовольствием, он пренебрегал элементарными правилами гигиены... Он и представить себе не мог, что всё обернётся таким кошмаром!

«Если господин Чжэ сомневается в результатах, мы можем провести повторный анализ». Доктор уже не раз сталкивался с подобной реакцией пациентов, его это не удивляло. К тому же, у пациента были серьёзные повреждения органов, вызванные длительным употреблением наркотиков. Сам себе вырыл яму, кого теперь винить?

Сун Минхуэй дважды ударил Сун Чжэ, обуреваемый неудержимой яростью. «Ты, ничтожество! Ты хочешь свести меня в могилу?»

Сун Чжэ, объятый паникой, попытался подняться с кровати, но ноги подкосились, и он рухнул на пол. Забыв о жгучей боли в ранах, он вцепился в бёдра отца, моля о пощаде: «Папа! Умоляю, спаси меня! Найди способ! Собери лучших врачей со всего мира! Эти здесь ничего не умеют!»

«Папа, я же твой единственный сын! Найди мне лучшего врача, умоляю, спаси меня! Все врачи в этой жалкой больнице – бесполезные ничтожества!»

Слушая его жалкие вопли, лечащий врач не смог сдержать саркастической усмешки. Опустив глаза, он молча покинул палату.

Он сочувствовал пациентам, отчаянно цепляющимся за жизнь, жалел бедных, не имеющих средств на лечение, но в случае с Сун Чжэ, чьи страдания были результатом его собственного выбора, не мог испытывать ни капли сочувствия. И что с того, что он богат? С неизлечимой болезнью все его деньги – лишь прах!

«Это тот ублюдок Юй Хуайнин! Это он виноват!» Внезапно в памяти Сун Чжэ всплыла жестокая сцена, после которой он потерял сознание. Страх и отчаяние вырвались наружу. Глаза его наполнились злобещей ненавистью, и он прошипел сквозь стиснутые зубы: «Юй Хуайнин ударил меня ножом! Может быть... может быть, это он подстроил, чтобы я заразился СПИДом!»

Видя жалкое состояние сына, Сун Минхуэй почувствовал укол досады и неопишуемой ненависти.

...

Несколько дней спустя.

В отеле «Лючэн» царила атмосфера торжественной пресс-конференции.

С тех пор, как в Лючэне было объявлено о проведении ярмарки в следующем году, два участка земли, расположенные в южной и восточной частях города, стали предметом пристального

внимания общественности. Сегодня должны были объявить результаты отбора. Помимо приглашённых журналистов, в отеле собралось множество бизнесменов, желающих узнать о выбранных площадках.

Едва Юй Хуайнин и Ши Чжэн вышли из машины, как столкнулись лицом к лицу с Сун Минхуэем.

Сун Минхуэй, измученный переживаниями о ранении сына, увидев Юй Хуайнина, виновника произошедшего, не испытал, разумеется, радости. Юй Хуайнин же, напротив, приветливо улыбнулся и учтиво произнёс: «Господин Сун, какая неожиданная встреча».

«Юй Хуайнин, ты ещё смеешь разговаривать со мной?!» – процедил Сун Минхуэй сквозь зубы.

«Господин Сун так взволнован?» – Юй Хуайнин, не теряя самообладания, лукаво поддел его: «Интересно, как поживает господин Чжэ? Слышал, травма была серьёзной».

Ши Чжэна позабавила дерзость молодого человека, и в его глазах мелькнула усмешка.

Хитрый малый умело затрагивает самые болезненные струны.

Видеозапись с камер видеонаблюдения, запечатлевшая тот роковой день, была давно изучена вдоль и поперёк, но Сун Минхуэй так и не нашёл подходящего способа расправиться с дерзким юнцом.

Более того, шумные вечеринки Сун Чжэ, сопровождаемые употреблением наркотиков, не делали чести его репутации, поэтому он старался держать случившееся в тайне. Однако, несмотря на все усилия, весть о травме Сун Чжэ просочилась наружу. В этот период многие злословили за его спиной, намекая на то, что отец и сын по колёно в д... Репутация Сун Минхуэя была безнадёжно испорчена!

Сун Минхуэй расслышал злорадство в приглушённом шёпоте Юй Хуайнина, и гнев его нарастал с каждой секундой. Расправив плечи и поправив пиджак, он бросил ледяным тоном: «Юй Хуайнин, не думай, что все тебе позволено лишь потому, что у тебя есть покровитель! И к тому же...» Он бросил презрительный взгляд на Ши Чжэна и фыркнул: «Никогда не знаешь, когда этот покровитель рухнет!»

Он был уверен, что ярмарка пройдёт в южной части города. Ши Чжэн, попавшись на удочку Юй Хуайнина, купил участок земли, обречённый на убытки, и теперь пожинает плоды своей недальновидности! Ши Чжэну явно не хватало проницательности. Прожив в Лючэне совсем недолго, он уже возомнил себя стратегом, решившим одним махом захватить лакомый кусок. Когда у него хорошее настроение, он позволяет другим урвать кроху со стола. Но если его разозлить, он сотрёт их в порошок!

«Поживём – увидим», – процедил Сун Минхуэй и решительным шагом направился в банкетный зал отеля.

Юй Хуайнин проводил его взглядом и усмехнулся: «Босс Ши, кажется, он тебя совсем не уважает. Почему ты не злишься?»

Ши Чжэн встретил его сверкающий взгляд, оставаясь невозмутимым, но внутренняя уверенность выдавала его истинные чувства. Он небрежно ответил: «А я не считаю нужным принимать его всерьёз».

Услышав эти слова, Юй Хуайнин слегка приподнял брови в знак согласия.

«Пошли, представление вот-вот начнётся».

«Идём».

...

Десять минут спустя пресс-конференция началась транслироваться в прямом эфире.

Организаторы из муниципалитета огласили вступительное слово, плавно перейдя к самому главному вопросу: «После тщательного изучения всех обстоятельств было принято единогласное решение провести Всемирную торговую конференцию в следующем году провести на территории...»

Сун Минхуэй, самодовольно развалившись на своём месте, не удержался от насмешливого взгляда в сторону Ши Чжэна, словно предвкушал его скорое поражение.

В следующее мгновение организатор чётко произнёс: «Чэндун».

Два этих слова прозвучали как гром среди ясного неба, вызвав бурю обсуждений. В центре всеобщего шума Сун Минхуэй почувствовал, как разум его словно парализовало.

Что? Чэндун? Восточная часть города?

Как это возможно?! Это какая-то ошибка!

Прежде чем Сун Минхуэй успел прийти в себя, организатор уже вовсю демонстрировал преимущества выбранной территории на проекторе. На экране крупными буквами было написано «Чэндун», развеяв последние надежды Сун Минхуэя.

«Вот это поворот! Рад, что не связался с участком к югу от города», – пробормотал один из руководителей в заднем ряду. Он удовлетворённо оглядел Сун Минхуэя и тихо усмехнулся. Его компания специализировалась на инвестиционных проектах. Услышав о грядущей Всемирной торговой конференции, они присмотрели участок земли к югу от города и были готовы подписать контракт с застройщиком.

Неожиданно в последний момент компания Song's Wealth вышла на рынок и перебила их предложение, заключив с застройщиком соглашение на невероятно выгодных условиях.

Это явно была проделка Сун Минхуэя. До него каким-то образом дошли слухи, и он начал активно скупать земли к югу от города. Но теперь правительство выбрало Чэндун, что обрушило все его прогнозы прибыли. Он, вероятно, потеряет целое состояние!

Разве мог Сун Минхуэй не осознавать экономические последствия своих действий? Лицо его покраснело, и он едва сдерживал гнев, чтобы не потерять самообладание.

Это катастрофа! Ожидаемой прибыли не будет, а он потратил кучу денег на покупку земельных участков! Чистый убыток!

Как это могло произойти? Почему место проведения так внезапно изменили?

Разочарование, замешательство, гнев – Сун Минхуэй был переполнен противоречивыми чувствами.□

<http://bllate.org/book/14360/1272042>